

Суо Фэй ждал Манзи Аргу. Поскольку он попросил Суо Фэя остаться, он обязательно придет. Когда он услышал чей-то стук, Суо Фэй встал, чтобы открыть дверь.

Цвет ночи был таким ярким, таким же синим, как глубокое синее море. Даже жарким летом была какая-то освежающая прохлада.

Суо Фэй только что открыл дверь, он еще не сказал ни слова, как его тут же обнял другой человек. Из-за его небольшого роста его лицо было прижато к груди другого. Он почувствовал холодность шелковой одежды, когда руки, обнимавшие его, сжимались еще сильнее. Как будто он боялся, что Суо Фэй убежит, как только он отпустит.

Его серебристые волосы очень привлекали внимание, поскольку, казалось, сияли в темно-синей ночи. Суо Фэй не видел лица этого человека, но с его длинными волосами и острыми ушами он мог быть только Манзи Аргу.

Итак... Что это за ситуация?!

Приветствуя меня такими теплыми объятиями, это потому, что Манзи баобэй увидел сквозь внешнюю оболочку этого совершенного шу и обнаружил, что в глубине души у него есть абсолютная аура гонга? Не поэтому ли он бросился в мои объятия с жадностью?

Но, баобэй, ты не можешь быть немного деликатным? Лаоцзы вот-вот будет задушен тобой!

Он не мог пошевелиться и не мог избавиться от душивших его рук. Суо Фэй потерял дар речи. К счастью, Манзи не зашел так далеко, чтобы фактически задушить его этой темной и ветреной ночью. Когда он наконец стал «эмоционально стабильным», он вздохнул в ухо Суо Фэю: «Я рад, что с тобой все в порядке».

Что он имел в виду, говоря «Я рад, что с тобой все в порядке?» Суо Фэй задумался над этими восемью словами. Он ясно понимал каждое слово, так почему же оно так запутанно, если сложить их вместе? Манзи наконец отпустил его. В его глазах все еще было чувство высокомерия, что было характерно для эльфов, но в этих серебряных глазах было немного тепла. Он взял Суо Фэя за руку и мягко сказал: «На улице холодно. Давай пройдем внутрь.»

Суо Фэй последовал за ним и в оцепенении вошел в комнату. Его голова кружилась очень быстро. В этой ситуации определенно есть своя история!

Если мы исключим воображаемый сценарий, в котором Манзи подчинился его конечной аура гонга, то это могло быть только то, что Манзи был в отношениях с настоящим Софи Эванс. Манзи непоколебимо любил свою семью, свое королевство и свою расу. Отец Софи Эванс срубил Священное Древо, почти погубив эльфийскую расу. После такого важного события он все еще мог разговаривать с сыном Грантлина таким нежным и теплым голосом. Ценность этих отношений определенно не мала!

Поддерживая изощренную идею «встречаться с непредвиденными обстоятельствами, придерживаясь своих старых привычек», Суо Фэй крепко зажмурился. Он был полон решимости не сказать ни слова, зная, что, если он что-то разоблачит, его убьют, чтобы заставить его замолчать.

Двое сели лицом к лицу после входа в комнату. Все еще держа Суо Фэя за руку, Манзи посмотрел на Суо Фэя и шепотом спросил: «Почему ты ушел? Разве не безопаснее оставаться рядом со мной?» Суо Фэй промолчал. Глаза Манзи вспыхнули, когда он спросил: «Ты все еще злишься на меня?»

Увидев, что Суо Фэй по-прежнему не отвечает, Манзи вздохнул. В его прекрасных глазах был намек на беспомощность: «Фэй, ты же знаешь, что это была просто интрижка. Я забочусь только о тебе». Манзи говорил с искренней любовью. Суо Фэй чувствовал себя немного оторванным от сюжета. Что за черт? Это быстро обострилось. Значит, эти двое определенно были в отношениях? Манзи баловался, но все еще ожидает, что Софи Эванс его понимает?

Ага. Софи Эванс, ты не только непревзойденный шу, ты даже великодушный дешевый шу.

«Увидев Манзи таким, - подумал Суо Фэй. Он опустил голову и нервно ответил: «Мой отец уничтожил Священное Древо.... Я...» - перебил его Манзи: «Я верю тебе. Это не имеет к тебе никакого отношения».

Суо Фэй был удивлен в глубине души, но его лицо все еще было наполнено обидой, когда он произнес: «М-моя мама... с ней все в порядке?» Манзи ответил после короткой паузы: «Пойдем со мной в Валинор. Я отведу тебя к ней».

Услышав это, Суо Фэй, наконец, избавился от волнений в своем сердце. «Виксанна все еще жива, это здорово!» Манзи увидел, что выражение его лица смягчилось, поэтому он настаивал на том, чтобы убедить его: «Пойдем со мной, я сохраню для тебя право прохода там».

Суо Фэй все еще был погружен в хорошие новости о том, что Виксанна жива. Он не обратил особого внимания на то, что сказал Манзи. Разве обряд посвящения не формальность? Он уже достиг совершеннолетия, независимо от того, держатся они этого или нет. Однако следующие слова Манзи заставили его вернуться к делу. «Когда ты официально станешь взрослым, отдай мне все. Хорошо?»

..... Это окольный способ попросить секса?

Увидев, что Суо Фэй находится в трансе, Манзи неоднозначно улыбнулся. Он наклонился вперед и поцеловал его в лоб, а затем хрипло прошептал: «Фэй, я слишком долго ждал».

Суо Фэй все еще был ошеломлен даже после того, как Манзи вышел из комнаты. Если быть точным, он был в оцепенении, потому что дал волю своему воображению. Он сидел неподвижно, долго фантазировал, когда внезапно хлопнул себя по бедру, он пришел к

вердикту: какая хорошая мыльная опера в прайм-тайм с собачьей кровью!

Давайте пока оставим в стороне правду и посмотрим, как Суо Фэй фантазировал.

Подонки гонг Манзи Аргу и дешевый шу Софи Эванс долгое время флиртовали друг с другом, а затем наконец сошлись. (Суо Фэй: Время, когда они были вместе, определенно не короткое.) Однако любовная природа мерзкого гонга не изменилась даже после того, как они собрались вместе. Время от времени он задерживался среди полевых цветов и диких трав. Дешевый шу знал, что он не может останавливаться на достигнутом. Он будет драться с подонком гонгом, но подонки гонг сможет уговорить шу простить его. Затем цикл повторяется.

Однако, несмотря на то, что гонг - подонки, он неожиданно полюбил юного шу. Он еще даже не прикасался к нему, потому что он был еще подростком. Казалось, эти двое пообещали, что когда он достигнет совершеннолетия, они будут бла-бла-бла...

Тск. Наполнив его воображение, Суо Фэй пришел к выводу: действительно, это мерзкий гонг и дешевый шу с незапамятных времен.

Суо Фэй удовлетворенно вздохнул. Как только он собирался лечь в постель, дверь снова открылась. Манзи вернулся. Суо Фэй удивленно посмотрел на Манзи. Имея некоторую связь с его предыдущими мыслями, он подозревал, что Манзи сожалеет об этом. Он не хотел дожидаться обряда посвящения и хочет провести его с ним сейчас, не так ли?

Но баобэй, хотя этот дайэ интересуется тобой, хризантема дайэ совсем не интересуется, ладно!

Суо Фэй зорко наблюдал за ним. Манзи не подозревал об этом и подошел к нему. Он вытащил из-за пазухи круглую бусину размером с ладонь. Бусина источала молочно-белое сияние, как будто на нее капал ланолин, мягкий и гладкий. «Это подарок, который я получил для тебя, когда путешествовал, но у меня не было возможности подарить его тебе».

Суо Фэй принял бусину. «Спасибо», - пробормотал он через некоторое время.

"За что ты меня благодаришь? Хорошо. Тебе следует лечь пораньше. Спокойной ночи." С этими словами он снова поцеловал Суо Фэя в лоб. Суо Фэй стоял неподвижно, глядя, как он уходит. Когда Манзи ушел, Суо Фэй бросился к двери, чтобы запереть ее.

Он вынул бусинку и внимательно осмотрел ее при тусклом свете комнаты. В этом не было ничего особенного, кроме того, что она была красивой круглой формы. Однако Манзи - единственный принц эльфов. Подарки для его возлюбленного не должны быть такими уж плохими. Основываясь на высшем принципе, что люди должны принимать то, что им дано, Суо Фэй безмолвно запихнул бусину в свой межпространственный мешок.

Затем он вспомнил зверское ядро Зверя Ледяного Пламени, которое он бросил внутрь

некоторое время назад, и ему внезапно стало любопытно, какими навыками он обладает.

Он открыл межпространственный мешок, чтобы найти ядро зверя, но был ошеломлен.

В главной спальне городского лорда Мауэра.

Ариан только что закончил купаться. Его короткие золотистые волосы были мокрыми, игриво торчали повсюду. На нем был только свободный халат, слегка приоткрывавший его стройную фигуру. Он вышел босиком. Он собирался позвать кого-то, но остановился прежде, чем тот сорвался с его губ.

В комнате не было света, но ночью в Мауэр-сити не было крошечной тьмы, поэтому он мог видеть нечеткую фигуру в темно-синем сиянии ночного неба. Мужчина был одет в черный халат, на воротнике которого была только оправа из черного блестящего меха. Халат шили из специального материала. У него не было никакого блеска, как если бы он впитал весь свой блеск.

Если бы Суо Фэй был здесь, он бы наверняка вскрикнул от тревоги, потому что мантии этого человека были точно такими же, как и у группы Грантлини. Когда Ариан ясно увидел этого человека, в нем поднялся порыв нетерпения, и он сердито сказал: «Я уже сказал вам, я не присоединюсь к вашей группе. Это невозможно.....»

«Перестань так упорно говорить». Мужчина в черном прервал его.

Голос человека в черном звучал странно. Его тон был медленным и неторопливым, и звук давал смутное ощущение, что он исходит из чего-то.

Ариан немедленно насторожился. Он поджал губы и посмотрел на человека в черном. Человек в черном стоял неподвижно. Все его тело было покрыто черным, лица не было видно. «Я здесь не для того, чтобы сегодня об этом говорить».

Ариан уставился на него: «Что тогда?»

Человек в черном помолчал, прежде чем спросить: «Неужели первобытный демон пришел сегодня в Мауэр-Сити?» Ариан нахмурил брови. Мужчина в черном, должно быть, имел в виду Самаэля. Он не был удивлен, узнав о прибытии Самаэля, но для него было неожиданно заинтересоваться Самаэлем.

«Да, я устроил ему отдых здесь».

«Как так получилось, - мужчина в черном мелькнул с улыбкой, прежде чем двусмысленно продолжил, - ты не просил его переспать с тобой?» Ариан был ошеломлен. Даже если бы он любил смеяться, ему все равно было бы немного стыдно, столкнувшись с таким вопиющим сарказмом.

Теперь у него был высокий статус, так что никто не осмелился разгребать его прошлое. Он все хранил в своем сердце, и все же этот «старый друг» настолько бесстрашен, что на самом деле безрассудно насмехается над ним. Однако казалось, что поддразнивание человека в черном было непреднамеренным, поэтому он не поднял шума из-за этого. Он взглянул на Ариана и шепотом сказал: «Просто я видел, как ты сопротивляешься, поэтому я хотел дать тебе совет. Не упускай такую хорошую возможность».

После паузы он продолжил: «Божественный артефакт прямо перед тобой. Было бы жаль, если ты не сможешь его схватить».

После того, как он это сказал, человек в черном исчез из поля зрения. Он не раскрыл ничего о себе от начала до конца, кроме своей уникальной черной мантии и намеренно замаскированного голоса.

«Один из трех Божественных Артефактов во всем Ялансе действительно в пределах моей досягаемости! " Зеленые глаза просияли при этой мысли.

<http://bllate.org/book/15656/1400564>